

АЛЕКСАНДР КАТКОВ

РОССИЯ,
МОЯ БЕРЕГИНЯ...

* * *

А. Иленко

Поэт исповедан — потому Поэт.
И нет уже такой беды печальней,
Чем родины его многострадальной
Прощальный, негасимый свет.

Поэт — он виноват во всём
Среди разрухи, горестных открытий,
И жизнь его бежит за окоём
В последний раз,
по Божьему наитью.

Поэт виновен в том,
что он Поэт,
Что разговаривал и с Господом, и с небом.
И та страна, которой больше нет,
Как саваном, его укроет снегом.

КАТКОВ Александр родился в 1950 году на хуторе Зайцево Ставропольского края. Учился в Пятигорском институте иностранных языков. Продолжил учёбу в университете имени Карла Маркса в городе Лейпциге (Германия). Защитил дипломную работу на факультете германистики. Работал переводчиком, преподавал немецкий язык в вузах города Кемерово. Автор поэтических книг “Синие ставни”, “Чаша”, “Ветер славянства”, “Путь на Итаку”, “Сирень”. Член Союза писателей России. Живёт в Кемерово.

ЖЕНЩИНЕ

Прими же покаянные слова:
“Ты женщина, пусть не всегда права,

Но ты права уже хотя бы в том,
Что за тобой очаг, надёжный дом,

И если я беспутной головой
Тревожу долгожданный локон твой,

Ты знай, я никуда не уходил,
Среди сомнений я одну любил.

На твой укор я говорю в ответ:
“На всей Земле тебя дороже нет”.

* * *

Разрушилась страна,
А я остался цел.
Меня они не взяли на прицел,

Но я с тех пор живу на той войне
С разрушенной страной наедине.

Я до сих пор кричу от немоты:
“Ужель была неправедною ты?”

Ужели ты, пропавшая страна,
Была так непригожа и срамна?

Ну, почему тебя не заслони́л?
Да с чем я жил, да где я раньше был?”

Я просыпаюсь, до утра курю,
В сырую тьму печально говорю:
“Любимая моя, подай же весть!”
И мне с небес доносится: “Я здесь...”

ПОГРАНИЧНОМУ ПСУ (граница Россия — Казахстан, 2009)

По вагонам проходишь, как свой,
Поводок натянут упруго.
Не надейся, мой дорогой,
Никогда не полюбим друг друга.

Понимать — работа твоя,
С твоим нюхом и вздыбленной шерстью,
Никогда не обнимемся вместе,
У меня своя колея,

По которой мой поезд пойдёт
Дальше, дальше, на родину к маме.
Ничего у тебя не пройдёт,
Ты не прядай своими ушами.

Если б знал ты, как жил я в грозу,
Потому не страшны мне угрозы.
На могилу мамину слёзы
Контрабандой я пронесу.

ВРЕМЯ ЕЛЬЦИНА

Как дрожали Кремлёвские стены —
До пределов, до крайней точки.
Даже Спасская башня время
Нам показывала неточно.

Кто бы знал, как мы в эти годы,
Пригорюнившись, бедовали.
На виду, при честном народе
Мы такой беды не видали.

Всё-то чудится, всё-то кажется,
Всё-то слышится пьяный рык:
Над Россией моей куражится
Заплетающийся язык.

Православные люди отпели,
Закопали и разошлись.
Неужели же в самом деле
Так закончилась наша жизнь...